

УДК 343.92+ 343.82

Ю. А. Сурженко

*доцент кафедры тактико-специальной подготовки
факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

М. Г. Петрусевич

*старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь*

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ТЮРЬМАХ XIX ВЕКА

Начало XIX в. для уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) нашего государства ознаменовалось стремительным развитием пенитенциарного законодательства, приданием ему гуманной и прогрессивной направленности, о чем свидетельствует принятие нормативных правовых актов, направленных на лечение арестантов, обеспечение их продовольствием, регламентацию внутренней жизни и т. п. [1, с. 139; 2, с. 63]. Импульс в этом направлении придавали известные ученые-правоведы, а также представители различных политических и идеологических взглядов (например, А. Ф. Кистяковский, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, А. Н. Радищев, Н. М. Муравьев, П. И. Пестель, Ф. Н. Глинка, А. И. Герцен, Н. П. Румянцев, Ф. В. Ушаков, М. М. Сперанский, Р. М. Губе и др.).

Между тем вопреки ожиданиям, направленным на улучшение положения осужденных и формирование единых подходов к исполнению данного вида наказания, условия отбывания тюремного заключения не подвергались существенным изменениям и оставались крайне неблагоприятными на протяжении всего XIX в. [1, с. 139, 144]. Переполненность тюрем (в одной камере могло содержаться до 200 осужденных) и низкое их финансирование приводили к плохому материально-бытовому обеспечению лиц, отбывавших наказание. Отсутствие необходимого медицинского обслуживания, продовольствия, контроля за санитарным состоянием камер, грязь, пыль, ужасный запах в тюрьмах приводили к истощению осужденных и частым всплескам инфекционных заболеваний (например, холеры и тифа), в связи с чем ежегодный среднестатистический показатель смертности среди лиц, отбывавших наказание в тюрьмах, составлял примерно 30 %. По этой причине тюремное заключение

XIX в. часто сравнивают со смертным приговором для осужденных [1, с. 144, 330, 368; 3, с. 33, 360; 4, с. 68, 69; 5, с. 42, 46, 47].

Неблагоприятная ситуация в тюрьмах, по мнению известного советского исследователя М. Н. Гернета, обусловила отсутствие в них «элементарного правопорядка» [4, с. 66].

Анализируя труды таких ученых, как М. Н. Гернет и А. В. Шарков [1; 3; 4; 5], можно дать следующую характеристику учреждениям УИС в XIX вв.:

отсутствие на тюремной службе профессиональных работников (практически все функции по охране и надзору за осужденными осуществлялись лицами, не приспособленными к иной службе, например, инвалидными командами);

превращение тюрем в своеобразные монетные дворы (чеканились и изготавливались фальшивые монеты и ассигнации различной ценности);

беспрепятственные передвижения осужденных по корпусам;

самовольное оборудование камер;

превращение надзирателей в прислуживающий персонал;

широкое распространение запрещенных предметов (ножи, водка, игральные карты, денежные средства и т. п.), которые даже не пытались изымать у осужденных.

Представляется, что процветающая вседозволенность в тюрьмах того времени, вызванная отсутствием необходимого контроля над поведением осужденных, главным образом и обусловила выделение в среде осужденных сословия профессиональных преступников, быстро захвативших власть и установивших свои порядки в таких учреждениях. При этом их влияние в «арестантской среде» стало определяющим, в связи с чем поступающие от них указания нередко стали иметь даже большее значение, чем указания официальных властей. Данные обстоятельства сыграли главную роль в появлении и становлении, а также широком распространении в учреждениях УИС «тюремной субкультуры», представляющей совокупность неформальных норм и традиций, которые оказывают влияние на поведение осужденных вплоть до настоящего времени.

К тому же XIX в. для Российской империи ознаменовался широким распространением в обществе революционных идей, в связи с чем в тюрьмы стали попадать лица, обладавшие резкими радикальными взглядами на существовавшие устои в государстве, осужденные за террористическую деятельность и др. При этом в местах содержания под стражей их стали именовать «политическими», они характеризовались

особой сплоченностью и стремлением к взаимопомощи и взаимоподдержке. Именно с такой категорией осужденных было связано подавляющее количество различных чрезвычайных происшествий в учреждениях УИС (нападения на сотрудников тюрьмы, побеги, неповиновения, беспорядки и т. п.) [3, с. 325, 363, 364; 4, с. 176; 6, с. 47]. Так, даже первый в истории случай групповых неповиновений в учреждениях УИС, происшедший в 1827 г. в тюрьме на Благодатском руднике, был связан с осужденными, исповедующими радикальные взгляды [4, с. 176].

Сложившаяся взаимоподдержка среди политических осужденных, по нашему мнению, привела к тому, что уголовные преступники стали относиться к ним как к серьезной силе, способной противостоять официально установленным в тюрьме порядкам. Анализ примеров групповых неповиновений и массовых беспорядков во второй половине XIX — начале XX в. [3, с. 325, 363, 364; 6, с. 47] позволяет сделать вывод о тесном взаимодействии данных категорий осужденных в вопросах противодействия сотрудникам учреждений УИС.

Таким образом, можно резюмировать, что вышеописанная обстановка, сложившаяся в отечественных пенитенциарных учреждениях, послужила причиной формирования мощного комплекса условий и предпосылок усиления их криминогенности и криминализации. В свою очередь это проявилось в существенном росте количества различного рода чрезвычайных происшествий, таких как массовые беспорядки, захваты заложников, побеги, нападения на тюрьмы, убийства, причинения тяжких телесных повреждений и т. п.

Список основных источников

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет ; редкол. : А. А. Герцензон [и др.]. — Изд. 3-е. — М. : Госюриздат, 1960. — Т. 1 : 1762–1825. — 384 с. [Вернуться к статье](#)
2. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век — 1939) / В. М. Лисицын ; науч. ред. Д. В. Караев. — Гродно : Гродн. тип., 2003. — 351 с. [Вернуться к статье](#)
3. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — Изд. 3-е. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 3 : 1870–1900. — 430 с. [Вернуться к статье](#)
4. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет ; редкол. : А. А. Герцензон [и др.]. — Изд. 3-е. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 2 : 1825–1870. — 582 с. [Вернуться к статье](#)
5. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А. В. Шарков. — Минск : Акад. МВД, 2010. — 322 с. [Вернуться к статье](#)
6. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — Изд. 3-е. — М. : Госюриздат, 1963. — Т. 5 : Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ. 1907–1917. — 340 с. [Вернуться к статье](#)